

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА: ОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гражданским кодексом Республики Беларусь 1998 года в числе основных начал гражданского законодательства назван принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. В статье анализируется понятие данного принципа, его содержание и сфера реализации. Автором сделан вывод о необходимости корректировки понятия данного принципа, закрепленного в статье 2 Гражданского кодекса, а также о приведении в соответствии с его требованиями положений ряда нормативных правовых актов. Исследование места принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в числе других основных начал гражданского законодательства позволило автору выдвинуть тезис об органической взаимосвязи, существующей между принципами гражданского права, которая должна постоянно учитываться законодателем при принятии правовых актов, содержащих нормы гражданского права.

Всеобщая Декларация прав человека 1948 года, к которой присоединилась БССР, в ст. 12 провозгласила: "Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств". "При осуществлении своих прав и свобод, – говорится в п. 2 ст. 29 этого же документа, – каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно и с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" [1].

В ст. 28 Конституции Республики Беларусь закреплено: "Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство" [2].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела называется в числе основных начал гражданского законодательства. В ст. 2 ГК закреплено: "вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании *правовых норм* (курсив – Н.Б.) в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц" [3].

Вызывает несогласие позиция законодателя, отступающего от конституционного принципа, при формировании отраслевого. Термин “закон” в ГК заменяется значительно более широким по содержанию термином “правовая норма”, что является основанием для вопроса о соответствии Конституции положений ст. 2 ГК.

Уместно в этой связи привести слова российского ученого В.Ф. Яковлева, который справедливо полагал, что любое вмешательство в частные дела, не основанное на законе, следует считать произвольным. “Для допущения вмешательства, – отмечал ученый, – нужно, чтобы оно было прямо предусмотрено законом в виде определенных законом полномочий того или иного государственного органа или представителя власти” [4, с. 23]. Другой российский ученый Г.А. Гаджиев занимал схожую позицию: “Необходимо постоянно учитывать феномен одновременного участия норм конституционного и отраслевого права в механизме правового регулирования общественных отношений. Нормы гражданского законодательства регулируют общественные отношения под бдительным контролем конституционных норм и принципов” [5, с. 17].

Происходящие в рамках Союза России и Беларуси интеграционные процессы дают нам объективное основание обратиться к положениям п. 2 ст. 1 ГК Российской Федерации, в которой принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела имеет следующее содержание: “гражданские права могут быть ограничены на основании *федерального закона* (курсив – Н.Б.) и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства” [6].

Законодателю, на наш взгляд, следует проявлять большую осмотрительность, формулируя нормы отраслевого законодательства с тем, чтобы избегать подобных разночтений, и как следствие, – расширенное толкование конституционных норм и нарушение конституционного принципа верховенства закона.

Не случайно в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь, принятом 2 февраля 2005 г. “О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 году”, выражена озабоченность состоянием нормотворческой деятельности в стране. В Послании, в частности, подчеркивается, что “для успешного развития Беларуси как правового государства акты текущего законодательства должны составлять выстроенную на основе Конституции правовую пирамиду, где отсутствуют противоречия и пробелы” [7; 8, с. 31].

Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела имеет двухвекторную направленность. В первую очередь, он адресован публичной власти. И в этом своем качестве, он “представляет собой самоограничение государства, которое тем самым обязуется не вмешиваться в дела и отношения, которые являются сферой частных интересов. Данный принцип означает также, что государство обязано пресекать действия иных лиц, представляющие собой произвольное незаконное вмешательство в чьи-либо частные дела” [4, с. 23]. С другой стороны, названный принцип содержит в себе требование, обращенное к участникам гражданских правоотношений, воздерживаться от незаконного вмешательства в дела друг друга.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в системе принципов гражданского права занимает особое место, сфера его реализации весьма обширна, поскольку гражданское право, по сути, и есть сфера, где реализуются частные интересы. Исследуя содержание названного принципа, можно обнаружить его многочисленные проявления в гражданском законодательстве. Так, реализации требований данного основного начала содействуют

правила законодательства об имущественной ответственности органов публичной власти за незаконное вмешательство в гражданские правоотношения (ст. 15 ГК), а также о возможности признания судом недействительными актов публичной власти или их неприменении при разрешении спора (ст. 11 и 12 ГК).

Исследуемое нами основное начало гражданского законодательства предполагает недопустимость вмешательства в сферу правомерной предпринимательской деятельности физического или юридического лица. В соответствии с положениями ст. 13 Конституции: "Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности". Согласно ст. 2 ГК "участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах".

Наиболее яркое проявление принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела находит в сфере личных неимущественных отношений, где он конкретизируется в положениях законодательства о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны граждан, их чести, достоинства и деловой репутации, иных личных неимущественных прав и других нематериальных благ (ст. 151 ГК). В Законе Республики Беларусь "О связи" закреплено: "Тайна корреспонденции, телефонных и других сообщений охраняется законом. Работники предприятий связи обязаны сохранять тайну переписки лиц, пользующихся услугами связи, не нарушать тайну телефонных разговоров, телеграфных и других сообщений, если иное не предусмотрено законом" [9, ст. 11]. В соответствии с положениями Закона Республики Беларусь "О почтовой связи", "все операторы почтовой связи обязаны обеспечивать соблюдение тайны почтовой связи. Информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях и их содержании и иные сообщения, входящие в сферу деятельности операторов почтовой связи, являются тайной почтовой связи и могут выдаваться только отправителям, адресатам или их законным представителям, а также государственным органам в случаях, предусмотренных законодательными актами" [10, ст. 13].

Банковский кодекс Республики Беларусь содержит специальную статью, посвященную банковской тайне, в которой закреплено: "сведения о счетах и вкладах, в том числе сведения о наличии счета в данном банке, его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах, а равно сведения о конкретных сделках, об операциях по счетам и вкладам, а также имуществе, находящемся на хранении в банке, являются банковской тайной и не подлежат разглашению" [11, ст. 122].

Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела проявляется также в положениях закона об охране информации, составляющей служебную или коммерческую тайну (ст. 140 ГК). В частности, в Положении о коммерческой тайне (далее – Положение), утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 6 ноября 1992 г. № 670, определены экономические и правовые основы защиты коммерческой тайны. Согласно п. 1 Положения "коммерческую тайну составляют преднамеренно скрываемые экономические интересы и информация о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности субъекта хозяйствования, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможной угрозой экономической безопасности субъекта хозяй-

ствования. Гарантом прав субъектов хозяйствования на коммерческую тайну и ее защиту выступает государство (ст. 12 Положения).

В ст. 2 Положения подчеркивается, что информация, составляющая коммерческую тайну, является собственностью субъекта хозяйствования либо находится в его владении, пользовании, распоряжении в пределах, установленных собственником и законодательными актами" [12].

Данная норма представляется нам достаточно показательной, поскольку позволяет выдвинуть тезис об органической связи и функциональном единстве принципов гражданского права. Действия по разглашению информации, составляющей коммерческую тайну субъекта хозяйствования являются одновременно нарушением как исследуемого нами принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, так и другого гражданско-правового принципа – неприкосновенности собственности (ст. 2 ГК).

Вместе с тем, в некоторых случаях в порядке и на условиях, предусмотренных в законе, вмешательство в частные дела объективно необходимо. Так, в соответствии со ст. 13 Конституции, законом может быть закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности, для ведения многих видов предпринимательской деятельности необходимо специальное разрешение (лицензия) компетентного государственного органа, которому предоставлено право отказать в выдаче такого разрешения, если заявитель не удовлетворяет установленным требованиям. В некоторых случаях законодатель считает необходимым вмешаться в сферу частных отношений, преследуя цель защитить интересы отдельных участников гражданского оборота.

Так, в соответствии с п. 4. ст. 275 ГК, отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника помещения, допускается только с согласия органа опеки и попечительства [3]. В целях совершенствования механизма по защите имущественных прав отдельных категорий граждан в г. Минске только с согласия органов опеки и попечительства осуществляются отчуждение жилых помещений, находящихся в собственности следующих категорий граждан: несовершеннолетних детей; лишенных дееспособности или ограниченных в дееспособности; иных граждан, над которыми установлена опека или попечительство; злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами; одиноких престарелых граждан; состоящих на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом заболевания, которое может повлиять на их способность понимать значение своих действий и руководить ими. Исполкому предоставлено право отказать в выдаче согласия на отчуждение жилого помещения в случае установления факта ущемления имущественных прав заявителя или несовершеннолетних членов его семьи [13].

Вмешательство в частные дела субъектов гражданского оборота может быть допущено законодателем с целью ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Специально принятый Закон Республики Беларусь "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции", который определяет организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, направлен на обеспечение необходимых условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков, содействия и развития добросовестной конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей.

Законом предусмотрена система мер государственного антимонопольного регулирования, направленных на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности. К их числу относятся: осуществление госу-

дарственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке; принятие в установленном порядке мер по реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке; осуществление государственного контроля за сделками с акциями, имущественными паевыми взносами в имущество кооперативов (паями), долями уставных фондов хозяйствующих субъектов; оказание содействия осуществлению общественного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства и иные [14, ст. 8].

Нельзя не признать, что принятие названных мер может представлять собой вмешательство в частные дела субъектов гражданского оборота. Однако речь в данном случае не может идти о произвольном вмешательстве, поскольку подобные ограничительные правила установлены на основании закона и в соответствии с положениями закрепленного в ст. 23 Конституции Республики Беларусь принципа соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что не всегда такой порядок внедрения публичного интереса в сферу частноправовых отношений соблюдается и в ныне действующем законодательстве принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела реализуется не в полной мере. Свидетельством тому является проблема соотношения договора и законодательства. В п. 2 ст. 392 ГК, которая называется “договор и законодательство” (курсив – Н.Б.) закреплено: “Если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством” [3].

Если мы обратимся к ст. 3 ГК, то обнаружим, что перечень актов законодательства весьма значителен, и требования каждого из них обязательны для договаривающихся сторон. Это означает, что правовая норма любого нормативного акта может ограничивать действие сразу нескольких принципов гражданского права: принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, а также принципа свободы договора. Кроме того, мы имеем дело с приданием законодательству обратной силы, что является прямым нарушением конституционного принципа верховенства закона.

С целью сравнительного анализа вновь обратимся к положениям российского гражданского законодательства. В п. 2 ст. 422 ГК РФ, которая носит название “договор и закон” (курсив – Н.Б.), закреплено следующее: “Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров” [6]. Таким образом, российский законодатель только в исключительных (предусмотренных законом, а не законодательством) случаях допускает отступление от правила “закон обратной силы не имеет”.

Из сказанного вытекает следующее. Во-первых, сохранение ст. 392 ГК Республики Беларусь в указанной редакции является не только нарушением ряда принципов гражданского права Республики Беларусь, но и несет потенциальную угрозу автономии воли участников гражданского оборота и стабильности договорных отношений. Во-вторых, подобные принципиальные расхождения в нормах гражданского права являются существенным препятствием на пути реализации планов по созданию Союза России и Беларуси. Совершенно очевидно,

что формирование единого экономического пространства и налаживание хозяйственных связей станут возможными только при условии формирования единого правового пространства, что предполагает решение проблемы унификации, в первую очередь, гражданского законодательства двух стран. На наш взгляд, положения ст. 422 ГК и могут быть взяты за основу при внесении изменений в ст. 392 ГК Республики Беларусь.

В заключение представляется логичным сделать ряд выводов.

Во-первых, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела является одновременно общеправовым, конституционным и отраслевым гражданско-правовым принципом. В этом основном начале находят сочетание идеи как частного, так и публичного характера. Только их разумное соотношение позволяет установить такой порядок юридических отношений, в соответствии с которым все участники правовых отношений, защищены от неправомерного (незаконного) вмешательства в их дела. Это означает, что, формулируя нормы отраслевого законодательства, законодатель должен постоянно (как на свет маяка) ориентироваться на положения Основного Закона, а также предполагать тот факт, что правоприменяющие органы, и в особенности суды, при разрешении споров по существу будут руководствоваться, в первую очередь, нормами отраслевого законодательства. К сожалению, трудно себе представить, что сегодня судья возьмет на себя смелость применить основные начала гражданского законодательства (принципы гражданского права), названные в ст. 2 ГК, если в его распоряжении есть норма позитивного права, пусть даже вступающая в противоречие с данными принципами.

Во-вторых, произвольным вмешательством в частные дела следует признавать любое вмешательство, не основанное на законе. Во всех случаях, когда законодатель считает необходимым отступить от положений данного принципа, он должен руководствоваться, в первую очередь, соображениями законности, и лишь во вторую – целесообразности.

В-третьих, на примере действия принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела очень четко прослеживается органическая взаимосвязь, существующую между принципами гражданского права, образующими систему. Так, в нормах вещного права этот принцип сливается воедино с принципом неприкосновенности собственности, в обязательственном праве – с принципом свободы договора и принципом беспрепятственного осуществления гражданских прав. Эта взаимосвязь должна постоянно учитываться законодателем при принятии правовых актов, содержащих нормы гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой, Ю.К. Принципы гражданского права / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 49–53; Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Мн: Амалфея, 2000. – Т. 1; Витушко, В.А. Принципы в системе гражданского права Беларуси / В.А. Витушко // Судовы весн. – 2000. – № 1. – С. 58-60; Витушко, В.А. Курс гражданского права: Общая часть: научн.-практ. пособие / В.А. Витушко. – Мн.: – БГЭУ. – 2001. – Т. 1.; Бондаренко, Н.Л. Принцип свободы договора в гражданском праве / Н.Л. Бондаренко. – Мн.: ИООО “Право и экономика”, 2003. и др.
2. Всеобщая декларация прав человека: Полный текст. Утв. и провозглашена Генер. Ассамблеей Орг. Объед. Наций 10 дек. 1948 г. – М.: Права человека, 1996. – 15 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998г.: – Минск: НЦПИ, 1999. – 511 с.
5. Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф.Яковлева – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 503 с.
6. **Гаджиев, Г.А.** Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) / Г.А. Гаджиев // Юристъ. – 2002. – 286 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая (с алфавитно-предметным указателем) – М. ИНФРА-М–НОРМА, 1996 – 560 с.
8. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 году: Послание Конституционного Суда Республики Беларусь: решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 02 февр. 2005 № Р-183/2005. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. № 23. – 6/430.
9. **Василевич, Г.А.** Конституция – это реально действующий правовой документ / Г.А. Василевич // Право Беларуси. – 2005. – № 2 (122). – С. 30-31.
10. О связи: Закон Республики Беларусь, 5 окт. 1994 г. № 3273-XII //Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 29. – Ст. 505.
11. О почтовой связи: Закон Республики Беларусь, 15 дек. 2003 г. № 258-3 // Народная газета. – 2004. – № 72.
12. Банковский кодекс Республики Беларусь: кодекс, 25 окт. 2000 г. № 441-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 2000. – № 31.
13. Положение о коммерческой тайне: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 6 ноября 1992 г. № 670 // Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1992. – № 32.
14. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь, 10 дек. 1992г., № 2034 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 8.